

Глава 14: Младший курс

Голос из громкоговорителя не умолкал. Поскольку сегодня не нужно было идти на задание и можно было отдохнуть, Лин Цинъюнь лежал в кровати, слушая рассказы диктора об эволюционерах.

Первый эволюционер появился вчера. Солдат в критической ситуации внезапно ощутил прилив сил... В то же время из разных мест стали поступать сообщения о людях, которые почувствовали, что в чём-то стали сильнее...

Лин Цинъюнь резко вскочил с кровати. Он вспомнил, с какой невероятной силой Чжуан Чэн оттолкнул его. В обычной жизни у Чжуан Чэна никогда не было такой силы!

Может, в тот момент Чжуан Чэн тоже стал эволюционером? Эволюционер... Став им, он мог бы выжить, но тогда там было столько зомби... А потом он своими глазами видел, как его схватили...

Он умылся холодной водой, и сердце наконец немного успокоилось. Даже Чжуан Чэна больше нет. Жизнь в этом мире потеряла для него всякий смысл. Когда он убьёт достаточно зомби и посетит место, где они были вместе в последний раз, он, возможно, найдёт способ покончить со всем, забрав с собой как можно больше тварей.

Чжан И велел всем сегодня отдыхать, так что выйти на охоту не получится. Вспомнив вчерашний разговор, подслушанный у двери Гу Цзябао... Лин Цинъюнь взял кое-какие припасы и постучал в их дверь. Он знал, что Чжуан Чэн, скорее всего, любил его, и он сам, вероятно, любил Чжуан Чэна, но двое мужчин...

Дверь открыл Гу Цзябао. Он был в пижаме и расчёсывал волосы красной расчёской. Увидев Лин Цинъюня, он тут же улыбнулся:

— Брат Лин!

— Цзинь Сян уже ушёл? — спросил Лин Цинъюнь, заметив, что в маленькой комнате больше никого нет.

— Нет, брат Лин, он за едой пошёл, — ответил Гу Цзябао, преодолевая ломоту в теле, и сел на кровать, пытаясь придать своим жёлтым волосам героический вид.

После начала апокалипсиса это была их первая с Цзинь Сяном ночь. Он просто не хотел в день своей смерти жалеть о том, что не жил полной жизнью.

— Он хорошо к тебе относится... Как вы познакомились? — спросил Лин Цинъюнь. Встретив Гу Цзябао, он всё время хотел узнать, как они пришли к таким отношениям. Всего несколько лет назад Гу Цзябао свистел вслед каждой красивой девушке, а теперь сошёлся с женщиной. Прямо как он сам. В целом, он всегда предпочитал женщин, но Чжуан Чэна не могла заменить ни одна из них...

— Брат Лин, если говорить о нас с Цзинь Сяном, то наша первая встреча была полна страсти, а вторая — сожаления о том, что мы не встретились раньше! — скрежеща зубами, выпалил Гу Цзябао. Видя, что выражение лица Лин Цинъюня не изменилось, он ещё больше захотел поделиться своей историей — он был уверен, что сможет его удивить!

К тому же, его семья не знала об их отношениях, как и дядя, который присматривал за ним в

городе S. Он даже боялся рассказывать друзьям, опасаясь косых взглядов. Раньше он и сам считал себя ненормальным — почему вместо красивых девушек ему нравилось, когда его «подчиняет» здоровый мужик? Теперь возможность выговориться кому-то была как нельзя кстати.

— Любовь с первого взгляда? — Лин Цинъюнь нашёл его слова странными.

— Какая к чёрту любовь с первого взгляда! — Гу Цзябао чуть не подпрыгнул. — Чёрт, это было прошлым летом. Я сидел в уличной забегаловке, заказал тарелку улиток, десять шашлыков и бутылку пива. И что ты думаешь? Этот козёл, хозяин, решил, что я какой-то приезжий лох, и заломил за всё двести юаней! Я был немного пьян, начал спорить, а он, ублюдок, оказался ещё наглее меня! Ну я и вспылал, и мы сцепились!

Лин Цинъюнь знал, что Гу Цзябао почти не пьёт — одна рюмка, и он в отрубке. А в пьяном виде его храбрости мог позавидовать кто угодно. После целой бутылки он, наверное, и на кошку с ножом бы пошёл, будь он мышью.

— Ты не мог его одолеть, и Цзинь Сян тебя спас? — предположил Лин Цинъюнь, хотя и не думал, что Цзинь Сян был хорошим бойцом.

— Если бы! Вот же не повезло! Я тогда валял хозяина забегаловки по земле, никто не смел вмешиваться. Но у него была красивая дочка, которая стояла рядом и редела. Это и привлекло Цзинь Сяна, этого недоделанного героя! Чёрт, да, у меня пирсинг в ухе и крашенные волосы, но я порядочный гражданин! А этот урод Цзинь Сян, не разобравшись, кинулся помогать хозяину и полез на меня с кулаками. Как же я взбесился! Но я был пьян и не собирался сдаваться. Как зомби, я царапал его, кусал... — Гу Цзябао расхохотался.

Вот так поворот... Но будь на его месте Чжуан Чэн, он бы точно, не разбираясь, встал на его сторону. Лин Цинъюнь знал, что Чжуан Чэн со всеми был холоден и держался на расстоянии, но к нему относился лучше всех.

— Я думал, дракой всё и закончится. Под шумок я сбежал, так и не заплатив! Но удача отвернулась от меня. Видимо, из-за обильной еды и резкой физической нагрузки у меня случился острый приступ аппендицита. Дядя тут же отвёз меня в больницу, и, по закону подлости, именно в ту, где работал Цзинь Сян... — на лице Гу Цзябао появилось выражение крайнего сожаления. — Брат Лин, ты не представляешь! Я корчусь от боли, и тут вижу, что мой хирург — тот самый парень, с которым я только что дрался! Царапины на его лице были свежими, а след от моих зубов на шее — ещё заметнее! Я готов был сбежать прямо с каталки...

Лин Цинъюнь вдруг захотел рассмеяться. Несмотря на подавленное состояние последних дней, он не смог сдержать улыбки. Представить себе чувства Гу Цзябао в тот момент... было забавно.

— Чёрт, вот это был позор! — добавил Гу Цзябао.

— Да, опозорился ты знатно. Я до сих пор помню, как ты вцепился в руку своего дяди и, рыдая, кричал, что я тебя точно расчленю, — вернувшийся с большим контейнером еды Цзинь Сян застал самый интересный момент. — Тогда, увидев, что человека, который так разукрасил моё лицо, везут в операционную, я и сам растерялся, знаешь ли.

— Чёрт! Тебе легко говорить! Попробуй представить, каково это, когда человек, с которым ты только что дрался, сейчас будет ковыряться ножом в твоём теле! — Гу Цзябао выхватил у него контейнер.

Цзинь Сян поставил на складной столик пачку маринованных овощей. Лин Цинъюнь увидел, что в контейнере была каша.

— Я принёс кое-что. Это из того, что нам вчера выдали, — Лин Цинъюнь открыл свой мешок. Когда делили добычу, все брали рис, а он выбрал лапшу быстрого приготовления, соусы и много закусок. Именно их он и принёс.

— Сейчас еда в дефиците, мы не можем это взять, — тут же отказался Цзинь Сян. Его первоначальная настороженность к Лин Цинъюню прошла, и именно поэтому он не мог принять его дар.

— Брат Лин, мы правда не можем, — сказал Гу Цзябао, сглатывая слюну. Он не сразу разглядел, что было в руках у Лин Цинъюня, но теперь, увидев соус «Лаоганьма», вяленую говядину, куриные лапки... да даже лапша с говядиной была сокровищем!

— Ничего, у меня еды хватает, а завтра снова на задание, — ответил Лин Цинъюнь. Он не собирался копить припасы, хотя этим занимались многие в безопасной зоне.

В итоге они разделили принесённое. Закуски с кашей оказались на удивление вкусными.

Поев, Цзинь Сян ушёл — в семь ему нужно было быть в больнице. Гу Цзябао тоже собрался на работу.

Лин Цинъюнь пошёл его провожать и не удержался от любопытства:

— Вы же тогда так... повздорили. Как вы в итоге сошлись?

— Кто знает? Но Цзинь Сяну тогда тоже не повезло. Мало того, что я его исцарапал и покусал, так ещё и хозяин забегаловки, видя его «справедливость», содрал с него четыреста юаней за ущерб... После операции мы как-то разговорились. Моя обида прошла, а он изменил своё мнение обо мне... Но я думаю, он уже тогда на меня глаз положил. Мой дядя попросил его присмотреть за мной, и он кормил меня обедами, приготовленными с любовью! — хитро улыбнулся Гу Цзябао. На самом деле, он тогда и не думал, что всё так обернётся. Он просто понял, что внешность обманчива, и этот холодный на вид врач оказался человеком с горячим сердцем... Решил подружиться, а в итоге, сам того не заметив, отдал всего себя...

Гу Цзябао работал усердно. Лин Цинъюню всё равно было нечего делать, так что он тоже записался на день строителем — без дела он постоянно думал о Чжуан Чэне, и это было невыносимо.

— Брат Лин, моя семья, дядя, они всё ещё заперты дома. В вашем отряде есть места? Если я пойду с вами, можно будет заодно спасти их? — внезапно спросил Гу Цзябао, подойдя ближе.

В представлении Лин Цинъюня, Гу Цзябао был избалованным и наивным ребёнком. Вылазки и убийства зомби — это было не для него.

— Лишние руки не помешают, но там, снаружи, очень опасно... К тому же, я не командир, я не могу решать, куда мы отправимся.

— Тогда... Брат Лин, можно как-то собрать свой отряд? Мой дядя так хорошо ко мне относился... — сказал Гу Цзябао. — Я говорил с Цзинь Сяном, он готов пойти со мной, но, честно говоря, я не хочу его подвергать опасности. Это моё личное дело.

— Надолго ли хватит еды у твоего дяди? — спросил Лин Цинъюнь. Спасать незнакомых людей он не собирался.

— Еды пока достаточно, но у них уже отключили воду и электричество. Сейчас ещё можно дозвониться, но через пару дней телефоны сядут, и связи не будет, — Гу Цзябао почесал затылок. — Я не могу просто сидеть и смотреть, как они умирают от голода...

— В этом я вряд ли смогу помочь. Но сейчас много отрядов занимается именно спасением выживших, можешь обратиться к ним, — сказал Лин Цинъюнь. Государство постоянно проводило спасательные операции, вертолёты летали каждый день, но спасали в первую очередь ценных специалистов... Будь дядя Гу Цзябао каким-нибудь профессором, его бы уже давно эвакуировали.

— Пожалуй, так и сделаю... — Гу Цзябао не стал настаивать. Он хотел спасти родных, но понимал, что в одиночку станет кормом для зомби на полпути.

Монотонная работа по возведению стены должна была вызывать усталость и раздражение, но на Лин Цинъюня она подействовала успокаивающе.

Он ни о чём не думал, механически выполняя свою задачу. Гу Цзябао, обычно болтливый, тоже молчал, видимо, переживая за родных.

— Ты... ты же друг сюэчжана? — внезапно схватил Лин Цинъюня за руку кто-то с перепачканным лицом.

— Ты кто? — нахмурился Лин Цинъюнь, лицо показалось ему смутно знакомым.

— Меня зовут Ван Чжэньхуэй, я с одного факультета с Чжуан Чэном. Он когда-то помогал профессору вести занятия у нашей группы. Я тебя видел! — сказал Ван Чжэньхуэй. Их факультет иностранных языков когда-то был престижным, но кому теперь нужны иностранные языки? Вот и приходилось ему работать здесь чернорабочим.

— А, — Лин Цинъюнь что-то припомнил. Раз этот человек был связан с Чжуан Чэном, его отношение смягчилось.

— Я хотел спросить, ты не знаешь, где сюэчжан? — осторожно спросил Ван Чжэньхуэй. — Я помню, ты увёз его на мотоцикле.

Лин Цинъюнь промолчал. Он увёз Чжуан Чэна, но не смог его защитить...

— Да я, в общем-то, ничего... Просто хотел поблагодарить его. Если бы не тот студенческий билет, меня бы, наверное, уже не было в живых...

— Какой студенческий билет? — нахмурился Лин Цинъюнь.

Ван Чжэньхуэй достал из кармана студенческий:

— Вот этот. — Тогда он выбежал из аудитории без ничего, а для посадки в спасательный транспорт требовались документы, потому что мест на всех не хватало.

Он уже думал, что ему конец, и собирался спрятаться в школьной столовой, как вдруг увидел, что Чжуан Чэн выбросил свой студенческий. Он был проворным и, подобрав его, смог попасть в безопасную зону. Теперь, увидев Лин Цинъюня, он вспомнил об этом.

Лин Цинъюнь с холодным лицом смотрел на студенческий билет. С фотографии на него улыбался Чжуан Чэн.

Смеялся над его глупостью или наивностью? Лин Цинъюнь почувствовал острую боль в груди.

Почему Чжуан Чэн был так добр к нему? И почему, проявив такую доброту, он умер? Что ему теперь оставалось делать?

Лин Цинъюнь долго молча держал студенческий, затем вытащил все талоны на еду, что были у него, и отдал их Ван Чжэньхуэю.

— Спасибо.

Сказав это, он развернулся и ушёл, потеряв всякое желание продолжать работу. В смятении он даже не заметил голоса, прозвучавшего в голове: «Самопожертвование. Получено одно очко заслуг».

Надсмотрщик-военный ткнул Ван Чжэньхуэя дубинкой в плечо:

— Работай!

Ван Чжэньхуэй, не смея медлить, сунул талоны в карман и вернулся к работе, всё ещё не веря в произошедшее.

Раньше он не нуждался в деньгах, но сейчас... талонов было двадцать или тридцать штук. Для него это было целое состояние.

<http://bllate.org/book/13439/1196602>